

Меня зовут... что ж, я не знаю.

Для всех я Синдзи, это имя, что в переводе с японского означает смерть. Там, конечно, есть еще значения, но называли меня именно в честь этого.

Почему же я не знаю своего имени, даже когда оно у меня есть? Я... не знаю.

Всё началось 4 года назад...

В какой-то момент я просто проснулся. Открыл глаза и понял, что нахожусь в воде. Мое тело было будто бы парализовано. Вокруг себя я видел какую-то змею или ее силуэт, всё вокруг тряслось, а само это нечто, напоминающее змею, начало становиться всё ближе и ближе.

В какой-то момент тело непроизвольно дёрнулось. Или оно должно было дёрнуться... в любом случае, я, как бы, нырнул еще глубже. Этот силуэт змеи обтянулся прямо над моей грудью.

Я просто наблюдал за этой картиной, не понимая, кто я, что я и зачем.

Тело вскоре начало куда-то лезть вниз.

В то же время я почувствовал неприятное ощущение. Да, то нечто начало обтягивать мне шею.

Тогда у меня в голове не было совершенно никаких мыслей. Впрочем, винить меня ведь не за что, правда?

Почему я упоминаю вину... ну, на то есть причина.

Дальше, когда мое тело потянулось вниз, а то, что у шеи, не пускало, я почувствовал сильную боль.

- Плохо! Плод застрял!

...

Вроде бы снаружи кто-то кричал, но эти, казалось бы, громкие крики, которые, возможно, могли переполошить всю больницу, до меня едва доносились.

Здесь было очень тихо. Мои глаза постепенно закрывались.

И вот, в тот самый момент, когда, казалось бы, уже всё, я... я почувствовал жар.

Резко и инстинктивно открыв глаза, я увидел, что всё розоватое вокруг вдруг стало зелёным.

Было очень красиво, яркие зеленые искры вспыхивали и поднимались вверх.

Правда, красота для одного обернулась ужасом прочих.

- АААААААААААААА! - раздался в палате жуткий крик.

- Ч-что происходит?! - завопила акушерка, не выдерживая давления.

- Она... она... у нее сильный жар! - сказала медсестра рядом.

- Молчать, нужно быстро действовать! - сказал пьяноватый мужской голос. Похоже, какой-то врач.

Крики женщины были совсем непохожи на таковые у обычной роженицы. Словно она не рожала, а, скорее, нечто разрывало ее изнутри.

Что ж...

Внутри у нее действительно было нечто подобное.

Буквально через секунд 5 живот женщины лопнул, раскидав очень горячую жидкость наружу.

Вместе с этим она издала хриплое "ох" и просто уснула. Будучи и так измождённой, женщина не смогла выдержать такой боли и... отключилась навеки...

На свет же показался мальчик, чья кожа была подозрительно красной, и вокруг шеи которого была обмотана разорванная пуповина.

Из трех женщин в палате две упали в обморок. Мужчина тогда ругнулся на них и быстро сказал последней забрать дитя, а сам же стал осматривать мать.

...

Сам я ничего более не помнил.

Фактически, когда увидел слепящий свет, я отключился. Точнее, тело, как бы это сказать, стало жить своей жизнью, а я мог быть лишь наблюдателем за ним.

Оно расплакалось и стало громко кричать.

Это даже к лучшему, ведь так ненормальность была меньше.

После того, как медсестра вынесла ребёнка из палаты, отправившись куда-то, где лежат новорождённые, ей преградил путь мужчина, который, как я узнал позже, был моим отцом.

Он спросил о том, что там случилось...

...

Я не знал подробностей. Конкретно это приключение для меня на этом закончилось.

- Тебя будут звать Синдзи, - сказала бабушка по материнской линии со слезами на глазах.

Меня забрали из роддома, а затем я стал жить с отцом. Бабушка была старенькой, и у нее было свое хозяйство, но она помогала, чем могла.

Я мог контролировать свое тело, а мог просто позволить инстинктам вести себя так, как обычный ребёнок.

Честно признаться, именно вторым я промышлял часто.

Заставлять маленькое и мало на что способное тело двигаться было очень трудно, а инстинкты его особо не напрягали, потихоньку исследуя округу.

Вот так и я жил, исследуя округу, мир, людей и прочее.

В садик меня не сдавали, так как тот был только для хорошо обеспеченных семей... ладно, вру... обо мне просто забыли.

Я забыл упомянуть одну очень важную деталь. Мой отец, с тех самых пор, как я его видел, выглядел очень... странно.

Если точнее, он стал таким после смерти Изабель, моей матери.

Его звали Хару, типичный темноволосый и кареглазый японец, со средней внешностью. Офисная работа, малое количество выходных, два друга-собутельника и капелька времени на семейную жизнь. Всё.

Дело было в том, что взгляд его мутных глаз казался мёртвым. Сами его глаза будто бы никогда и не двигались, и он не смещал взгляд, когда нужно было посмотреть на что-то в стороне, а поворачивал голову.

Далее, его движения отдавали какой-то заторможенностью, словно он делал всё на автомате.

Конечно, была и некая неуверенность в движениях, как будто походка не обладала устойчивостью.

Самое главное было в его отношении ко мне, он не любил меня.

Заботиться - заботился, но в меру, чтобы самому не мешал, не более того.

Фактически, меня воспитывала одна бабушка.

Странно лишь то, что никто не скандалил и весь дом был жутко тихим.

Единственное, что, пожалуй, было неприятным - головные боли.

Иногда я чувствовал нечто такое, что просто иду себе или ползу куда-то, как вдруг кто-то берёт и словно надевает на голову колокол, а затем бьёт в него.

В это время передо мной через боль промелькивали различные яркие сцены.

Честно говоря, это имело постоянный характер и вскоре картинка начала приобретать вид осколков зеркала, в которых я видел что-то, чего... чего точно не было в этой жизни!

Где-то я выдаю на пианино какую-то спокойную композицию.

В каком-то изображении я бегу и сражаюсь с чем-то, что выглядит как просто силуэт, что целиком и полностью состоит из тьмы.

Еще где-то я сижу и играю за компьютером, хотя и не знал, как в нем работать.

Подобное преследовало меня каждую неделю.

Я боялся, плакал, просил о помощи, но ничего не помогало. Каждый такой раз я просто лежал и плакал, глядя в небо.

Лишь изредка пронсящийся ветерок облегчал мою боль, как будто унося ее с собой и эти непонятные, совершенно ненужные мне сцены.

Возвращаясь к началу... мне 4 года, я Синдзи.

Это имя, которое мне дали, я осознаю это и... вроде как, это должен быть я, но я ощущаю, что у меня должно быть что-то еще...

Меня снова накрывает головная боль. На этот раз, помимо обычных осколков, появляется еще нечто зеленое, закрывая обзор в голове.

Я испугался и побежал просить бабушку, которая как раз решила переехать на 2 года сюда, дать мне таблеток, вызвать скорую или еще чего.

Та заволновалась и стала заниматься моей бедой.

Как вдруг произошло это...

На моей правой руке вдруг появилось нечто зеленое - того же самого цвета, что и в голове.

Совершенно не зная, что это и как, я решил спросить у бабушки, которая усердно искала нужные таблетки в шкафчике.

Я горделиво выставил руку с горящим на ней пламенем вперед. Вот ведь дурень.

Сам огонь не причинял мне боли, так что я был спокоен, когда спрашивал об этом...

- Ба, а что это?

Та обернулась и... обомлела. На ее лице было не удивление. Я не знал, что конкретно это было, но это... это было что-то злое.

Почувствовав, что это странно, я решил спросить...

- Бабушка, что-то случилось?

- Т-ты...

- Бабушка? – робко спросил Синдзи.

Мне тогда казалось, что она злилась, и я отступил на шаг.

- О-отродье, это всё ты...

- Б-бабушка? – не понял я.

- Это из-за тебя моя Изабель!.. – не договорив, она быстро отвесила ему хлёсткую пощечину правой рукой.

Она впала в истерику.

Мальчик упал.

Иначе и быть не могло.

Затем произошли две вещи.

Первая, бабушка два раза ударила меня кулаком по голове.

Вторая, после этих ударов мой “талант” в управлении пламенем, или же моя огнестойкость, но что бы это ни было, они закончились – моя ладонь начала гореть.

- Аааааа!!! – громко закричал я тогда, и бабушка остановилась.

Ее глаза округлились, и она как будто бы резко протрезвела, став бежать за водой в бутылках.

Вместе с этим моя головная боль лишь усилилась.

Вскоре меня под крики по типу «как же так», «вы и его заберёте», «но что же это», окатили ледяной водой.

Увы, но это пламя, казалось, было совершенно иного уровня. Вода ему была нипочем.

Зеленые языки начали пожирать плоть.

- Н-нет! Хватит! Хватит! ОСТАНОВИСЬ!!! – прокричал я, чувствуя, как меня разрывает острая физическая и ментальная боль.

Удивительно, но пламя начало затухать и вскоре совсем исчезло.

...

Глава 2 Одиночество □

Тогда бабушка больше не стала меня бить, не стала кричать и вообще... ее не стало в этом доме.

Да, спустя неделю мои ужасающие ожоги от огня просто зажили.

Такое ощущение, что она просто уехала, не выдержав всего этого.

Но я чётко запомнил, как она бросила мне напоследок с омерзением: «Монстр!»

Что ж, по ребёнку, который сильно любил единственных двух людей в его жизни, это ударило сильно.

К счастью, я не решился спрашивать об этом огне у папы, а бабушка, казалось, не говорила ему.

С тех самых пор периоды перерыва между вспышками боли начали становиться всё короче.

Каждые 4 дня я словно оказывался в аду. Несколько часов или целый день – всегда по-разному.

Иногда появлялся огонь, но, что удивительно, после некоторых волевых усилий, я мог заставить его погаснуть.

Однако, хоть и было больно, я впитывал знания внутри – единственное, что мне оставалось в это время.

...

Тогда же я понял, что, возможно, могу быть чем-то большим, чем просто Синдзи.

То есть во время вспышек боли я видел фрагменты нескольких жизней до этой. Мало того, что видел, я пробовал проверить пару вещей оттуда, как, например, языки.

Я попробовал найти похожие символы на компьютере папы, когда он спал. Просто набрал в поиске “все буквы мира” и отыскал нужное.

Оказалось, это нечто было на кириллице, а не иероглифами, как в японском, а сам язык был русским.

Конечно, еще один язык был просто нераспознаваемым. Длинные, но утончённые закорючки, похожие на что-то из латиницы, но только таких слов нигде не было.

Ну, не то чтобы это особо помогло...

...

Прошло 2 года.

Мне исполнилось 6! Это должно было быть радостным событием, но... никто даже не вспомнил о моем дне рождения, 19 августа.

Что ж, кое-что всё же изменилось. Меня сдали в школу...

Не собеседование, принятие, снаряжение всем необходимым и линейка, а отец привёл и сдал.

Конечно, он сказал, чтобы я учился хорошо и не расстраивал его с матерью.

Я это воспринял серьёзно и понял, что это мой шанс получить его похвалу и внимание.

Попал я в класс к другим 19 детям.

Обучали следующим вещам: чтение, письмо, иностранные языки, математика и что-то вроде естествознания.

Живя уже 2 года с момента тех изменений, я сильно вырос в эмоциональном плане.

Все эти дети вокруг казались мне просто беснующимися зверьками, как игривые коты, нашедшие себе забаву.

Фактически, они делали всё, что угодно, но только не учились.

Из-за этого я сильно выделялся на их фоне и тут же попал в любимчики учителей.

Я же просто старался заполучить одобрение того холодного человека, который назывался моим отцом, попутно собирая знания.

У этого была и обратная сторона, местная шпана меня возненавидела.

Конечно, всё выливалось в банальные, а почему у него оценки лучше, почему он, а не я, почему он такой красивый и так далее... то, за что вообще не следовало бы цепляться.

Насчет красоты... что ж, я не особо понимал этого. Однажды, когда спустился к ручью, я хорошенько смог рассмотреть себя: зеленые глаза, серебряные волосы, маленькое круглое детское лицо, небольшой нос.

И вроде бы ничего такого, кроме глаз и волос, не бросалось в глаза, но я был неестественно бледным и слабым.

Из-за этого я стал легкой мишенью для издевательств.

Ну, не то чтобы кто-то всерьёз мешал мне жить или я не мог бы что-то с этим сделать, так что... ладно...

Я немного постиг силу того пламени... так что вполне мог бы показать всем, где раки зимуют... или горят? Впрочем, неважно. Как увидевший многие вещи в образах, я понимал, что убийство мне просто так с рук не сойдёт.

Что касалось возможности того, чтобы дать отпор лишь своей физической силой... ну, когда кто-то бежит 2 круга и уже падает без сознания, а кто-то может еще 3 накрутить, причем первый никак этот предел поднять не может... сложно сказать, насколько это возможно, чисто с точки зрения выносливости.

Но и главная причина того, почему я всё же ничего насильственного не сделал была в том, что они вскоре получили нагоняи от своих родителей за плохие отметки в школе и из хулиганов стали подлизами, просящими улучшить их оценки.

Так они стали моими "друзьями". Играть со мной, конечно, от чистого сердца, без каких-либо скрытых намерений, пожалуй, хотели лишь девочки, и то немногие.

Когда прошел год, и я получил максимум по всем оценкам, пошел похвастаться этим отцу.

Как же я был счастлив перед этим...

Но его реакция заставила меня почувствовать холод во всём теле.

Он, взяв листок с оценками, даже бровью не повёл. Ему было абсолютно всё равно.

Тогда от него разило алкоголем.

Я заметил на столе пару маленьких бутылочек, что продавались в торговых автоматах на улице по 100-150 йен. В основном, это виски, но был и более дешёвый алкоголь.

Как-то я от него услышал: «Одна, чтобы помнить... две, чтобы жить».

С этими словами он выпил тогда 2 маленькие емкости с алкоголем.

Хару просто отложил листок в сторону и кивнул.

Его сыну, то есть мне, эта реакция показалась неудовлетворительной, но большего я от него добиться просто не смог.

...

Так прошло еще 4 года...

За это время я обзавёлся одним человеком, которого мог бы назвать другом.

Ее звали Киана.

Золотистые волосы, зеленые глаза, маленький (на полголовы ниже остальных) рост и блеск в глазах.

Вот что бросалось в глаза на первый взгляд.

Она была переведённой ученицей, поступивший на 3-й год.

Возможно, мы сблизились из-за того, что ее просто не приняли остальные.

Девочка, казалось, была погружена во всё, что было связано с механизмами.

Как сама сказала, ее отец был механиком, вот и, собственно, она увлеклась.

А по принципу, не приносишь пользы - бесполезен, она стала белой вороной.

Пообщавшись с ней, я понял, что она, в отличии от всех остальных, была очень приятным собеседником и обладала прямым характером, так что мы быстро сдружились.

Но мы были такими друзьями, что... в общем, 20 обзываний друг друга на день, но хорошие отношения и молчаливое понимание между собой.

Она также была единственной, кому я раскрыл секрет своих частых головных болей.

Жаль, но надолго она не задержалась, буквально через год девочка уехала с родителями.

Когда младшая школа закончилась, нас автоматически перевели в среднюю.

Что ж, мои фамилия и имя красовались на вершине школьного рейтинга.

[1-е место, Синдзи Накамура]

Я всё это время писал бабушке письма по компьютеру, как упробил научить папу, но уже начал догадываться о том, почему она ни разу мне не ответила.

При переводе в среднюю... ну, многих раскидало по другим школам, и в итоге новый класс был уже другим.

Все мои приспешники, подлизы и просто рабы исчезли.

Стоило сказать, что среди новых одноклассников была пара особенно выделяющихся.

Райо Танака - смышлёный зубрила, который предпочитает сначала думать, очень хорошо думать, прежде чем говорить. Его черты: темно-зелёные волосы ежиком, карие глаза и очки с синей оправой.

Шун Казами - тихий и серьёзный ребёнок, кажется очень замкнутым в себе. У него длинные черные волосы, собранные в хвост и карие глаза продолговатой формы.

Что ж, на этом положительные персонажи заканчиваются... дальше идут те, кто подходит под непримечательных и, конечно, те, кого лучше бы не видеть...

Руно Мисаки - девочка, с которой я познакомился еще до того, как она стала моей одноклассницей.

Дело было вот в чем... раньше я как-то зашел в одно кафе, названия которого не запомнил, по пути домой, и просидел там целых 15 минут, прежде чем кто-то соизволил подойти ко мне.

Этот кто-то имела длинные ярко-голубые прямые волосы, которые были собраны в два хвоста, зеленые глаза, закрываемые челкой, фривольный наряд и неприятный пронзительный голос.

Потом, когда я пожаловался на время ожидания, мать девочки извинилась, сказав, что даст мне булочку за счет заведения, а сама же Руно повела себя очень высокомерно.

“Да чего я вообще должна обслуживать этого кретина?!” – выпалила она тогда.

Ну, на этом я всё для себя решил с этой особой.

Да, обычный ребенок разозлился бы на такое, но мне как-то... да я столько боли терплю... что мне даст эта перепалка? Просто высказаться... а зачем? Всё равно мои слова не дойдут до нее.

Булочку я тоже, кстати, не принял, мысленно пожелав им подавиться ею, за такое-то отношение. В общем, буркнул что-то неприятное, но не провоцирующее, и ушел.

И последний, самый раздражающий персонаж, встреченный мною в классе – Дэниел Пузо, точнее Кузо, но это не то чтобы важно.

По крайней мере, в моих глазах он только насмешек и заслуживает.

Это просто удивительное сочетание черт, где тупой объединился с надменным, выступая в одном человеке.

Когда начался их первый учебный день, этот глупец умудрился подраться с двумя ребятами из-за простого пустяка.

Конечно, Руно стала помогать ему, разнимая их.

И дело не в том, что он просто вспыльчивый, это как раз меньшая из проблем.

На большинстве уроков этот парень спит, а на контрольной.. ну, это нечто...

- Не смейте писать лучше меня, - после этого он немного поёжился, повёл под носом указательным пальцем и смущённо засмеялся.

Конечно, он умудрился уснуть... на таком. Совершенно ненадёжный тип.

Позже, когда начали появляться оценки и все примерно познакомились друг с другом, Дэн попросил меня о помощи, говоря, что если он плохо напишет английский, то ему не дадут поиграть в игры дома.

Вообще, ко мне многие обращались, и я с многими ладил, кроме той несносной девчонки Руно, она была слишком высокомерной.

Я решил помочь. В конце концов, принцип бумеранга никто не отменял.

Позанимавшись с ним после уроков дома английским часа 3, я отправился домой, думая, что этого хватит.

Удивительно, но этот дурак сумел завалить контрольную, а после обвинить во всём меня.

На этом мое общение с ним свелось к минимуму. Ну, то есть я не общался, а он приставал по всяким поводам.

Я в это время начал подумывать о том, чем же я хочу заняться в будущем.

Казалось, хоть у меня и не было ничьей поддержки, я весьма неплохо справлялся для своих лет. С этого года даже появились возможности съездить на олимпиаду.

Я отправился на такую по математике в ноябре. Что ж, победа, что было вполне очевидно.

В конце концов, хоть и был четвероклассником, я уже дошел до квадратных уравнений.

Конечно, тяжелый труд приносит результат.

Но, хоть я и победил в районе и области, квоту людей на «повыше» уже набрали. Мне, конечно, сказали, что для твоего возраста ничего такого нет, но ты молодец, однако я прекрасно понимал это следующим образом, что, мол, происхождения нет, связей нет, так что пока-пока.

Почему так? Ну, телевизор, наверное, был уже в каждом доме. Я отлично видел своими глазками, как ничего не смыслящий болванчик лет восьми на вид вышагивал по красной дорожке вперёд на то самое «повыше», которое для моего возраста нет.

Завидовал ли я?

Что ж... сказать сложно.

С одной стороны, да, так как эта возможность лично для меня, того, кто, казалось бы, мог быть более достоин, если я всё правильно прочёл по тому глупому выражению лица, просто закрыта.

С другой же, не критично. Подумаешь, какая-то там олимпиада...

<http://tl.rulate.ru/book/95219/3213779>